

125 ЛЕТ НАЗАД В КРАСНОЯРСК ПРИБЫЛ ПЕРВЫЙ ПОЕЗД

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КАРТИНКИ

© Карпухин Константин Владимирович¹,

¹член Российского военно-исторического общества

18 декабря 1895 г. на станцию Красноярск прибыл первый поезд. В год 125-летия этого события хочется вспомнить о тех интересных людях, в жизни которых стальная магистраль сыграла важную роль, пусть даже и нога их никогда не ступала на красноярскую землю, а лишь железная дорога несла через станцию Красноярск их в своих вагонах в дальние дали – на восток ли, на запад ли.

Ключевые слова: первый поезд, прибытие в Красноярск, железная дорога

УЧЕНИК ДОСТОЕВСКОГО

Давным-давно изучены историками и филологами, краеведами и литераторами факты пребывания Федора Михайловича Достоевского на Земле Сибирской. А вот то, что и ученик его побывал в этих местах – уже почти стерлось из памяти ученых.

15 июня нынешнего года исполнилось 105 лет со дня смерти члена Российского Императорского Дома, президента Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, переводчика и драматурга, поэта Серебряного века, известного под псевдонимом «К.Р.», великого князя Константина Константиновича.

В мае 1909 г. проездом во Владивосток с инспекторской целью побывал на кузбасских станциях Транссиба главный начальник военно-учебных заведений России, генерал от инфантерии, великий князь Константин Константинович. Не оставила история сведений сходил ли он на перроны в Топках или Тайге, ведь даже в Красноярске его поезд стоял всего лишь 16 минут: «В понедельник, 4 мая, в 6 ч. 19 мин. местного времени, со скорым поездом №1 прибыл на станцию «Красноярск» Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Константинович... Во время стояния поезда 16 минут, Его Высочество изволил несколько раз пройти по

перрону. В 6 ч. 35 минут поезд тронулся, и Его Высочество, стоя в дверях заднего вагона, любезно раскланивался с начальствующими лицами и публикой, стоявшими на платформе».

16 мая (по старому стилю) приход на железнодорожный вокзал Владивостока поезда, на котором путешествовал великий князь, внук Николая I, «был отмечен салютом в 21 выстрел орудиями батарей Тигровой, Голдсбинской и крейсера «Аскольд». На перроне вокзала Его Императорское Величество был встречен представителями военно-морского и крепостного командования, консульского корпуса, начальствующими лицами края, области, города. Городской глава И.И. Циммерман поднес высокому гостю хлеб-соль».

Великий князь Константин Константинович получил прекрасное домашнее образование – его учителем истории был историк Сергей Михайлович Соловьёв, в его обучении принимали участие писатели Иван Александрович Гончаров и Фёдор Михайлович Достоевский. Он состоял председателем Императорского Русского археологического общества (с 1892 г.), Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Императорского Российского общества спасения на водах, Императорского Православного Палестинского общества и Санкт-Петербургского яхт-клуба. Поэтому неслучайно, что «после парада было посещение Восточного института, которое длилось около двух часов, в течение которых Великий Князь присутствовал на богослужении в институтской церкви, беседовал с преподавателями, студентами-выпускниками и офицерами-слушателями, осматривал учебные аудитории, торгово-промышленный институтский музей, библиотеку, хранилище маньчжурского архива, этнографические коллекции и собрание художественных китайских изданий».

Сын генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, 7 июня 1880 г. подписавшего приказ №62 о возведении Владивостока в степень города с присоединением к нему всего полуострова Муравьева-Амурского и острова Русский, великий князь Константин «во второй день пребывания во Владивостоке 17 мая 1909 года побывал на острове Русский, осмотрел сухие доки в бухте Золотой рог, посетил музей Общества изучения Амурского края».

Талантливый поэт, по чьей инициативе при Отделении русского языка и словесности был учреждён Разряд изящной словесности, по которому в почётные академики избирались известные писатели — П.Д. Боборыкин (1900), И. А. Бунин (1909), В. Г. Короленко (1900), А. В. Сухово-Кобылин (1902), А. П. Чехов (1900) и другие, Константин Константинович возглавлял комитет по празднованию 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина.

К.Р. перевёл на русский язык трагедию Фридриха Шиллера «Мессинская невеста», трагедию Й.-В. Гёте, шекспировского «Короля Генриха IV». Великий князь был автором удачного перевода шекспировского «Гамлета» на русский язык, над которым работал с 1889 по 1898 год; перевод с обширными комментариями в 3-х томах был издан в 1899 г. и неоднократно переиздавался.

Перед самым отъездом на Дальний Восток Константин Константинович написал 12 апреля 1909 г. в своем дневнике: «Мне кажется, что задуманная евангельская драма постепенно зреет в голове. Говорю «кажется», боясь, что ничего не выйдет. Во время обедни поминутно от молитвы переходил к обдумыванию плана». Эту пьесу на евангельский сюжет «Царь Иудейский» и авторские примечания к ней, о которых К.Р. думал в своей поездке по Транссибу, М.А. Булгаков использовал как материал для романа «Мастер и Маргарита».

Еще одно доброе дело в 1909 г. было связано с именем великого князя Константина Константиновича. Благодаря его стараниям были приняты «Правила погребения нижних чинов» — пример уважительного отношения государства к усопшим вне зависимости от их социального статуса и служебного ранга.

Литературовед Юрий Никончев в предисловии к поэтическому сборнику К.Р. пишет: «Незадолго перед своей свадьбой К.Р. заступил на должность командира роты Измайловского полка. Служа в полку, он проникся сердечным участием к нелегкой службе солдат-измайловцев и написал о них немало превосходных стихотворений, впоследствии составивших цикл «Из полковой жизни». Одно из этих стихотворений, «Умер, бедняга», стало вскоре народной песней. Несмотря на то, что критика того времени причисляла К.Р. к «эстетам», сторонящимся действительных сторон простой жизни, сам поэт искренне любил русского солдата, но любил его без надрыва, без ложной, усердно

нагнетаемой сентиментальности, как часто поступали поэты-некрасовцы. Описывая в стихотворении «Умер, бедняга» существующий неприглядный порядок похорон солдата, когда покойного обряжали в «старый мундир» и отпевали в госпитальной часовне, а потом взвод провожал лишь до первого поворота улицы одинокие дроги с гробом, следовавшие далее до могилы без сопровождения, где «люди чужие» предавали останки умершего земле, К.Р. с сердечной болью поведал об этом ритуале, ни словом, ни интонацией не выразив недовольства в стихотворении, потому что для него правда жизни, которую он изобразил, значила более, чем собственные гневные осуждения этой правды. Но уже как должностное лицо он предпринял все меры для пересмотра положения о солдатских похоронах, и вскоре были утверждены новые правила погребения нижних чинов».

У великого князя Константина было девять детей: «Из шестерых сыновей великого князя Константина Константиновича, известного поэта, печатавшегося под псевдонимом К. Р., остались в живых только двое. Князь Олег Константинович, талантливый пушкинист, был убит на фронте в первый год войны... Князя Иоанн, Константин и Игорь погибли в шахте под Алапаевском... Татьяна Константиновна, вдова князя К.А. Багратион-Мухранского, убитого на фронте в 1915 г., уехала из России вместе с сыном Теймуразом и дочерью... Вырастив детей, она ушла в монастырь в Иерусалиме, приняв постриг с именем Тамара. В ее келье висели портреты убиенной царской семьи, канонизированной Русской зарубежной церковью, трое ее братьев-мучеников тоже канонизированы...».

Последней из потомков великого князя Константина Константиновича, пережившей даже бездетных внуков и внучек, была его младшая дочь – Вера, умершая в США в 2001 г. в городке Валли-Коттедж. Именно она стала свидетельницей смерти отца – 9-летняя Вера бросилась к маме с криком: «Мама, Papa hat kein Luft!» (в переводе с немецкого - «Мама, папе нечем дышать!»). Потом все удивлялись, как она смогла открыть тяжёлые двери кабинета. Сейчас эта известная фраза активно обыгрывается с экранов телевизоров в рекламе препарата по лечению насморка...

Проблема неоднозначного подхода не только к памяти отдельных выдающихся

деятелей России, но и целых фамилий, несправедливо забытых соотечественниками, до сих пор существует. Тем более, тех, кто, так или иначе, связан с нашей великой русской литературой...

ДОРОГА К ХРАМУ

Со строительством железных дорог связано и новое явление в русской православной жизни – традиция сооружения передвижных храмов. Впервые такая церковь была построена в 1896 г. на столичном Путиловском заводе, в самый разгар работ по возведению Транссиба. В ознаменование рождения первенца императора Николая II – великой княжны Ольги – уникальный не только для России, но и для всего мира православный храм назвали именем святой Равноапостольной княгини Ольги.

*Прибытие первого поезда. Архивное фото.
Источник фото: irbis.kraslib.ru*

Говорят, что идея разместить церковь в железнодорожном вагоне существовала и в Европе, но в силу отсутствия практической необходимости так и не была воплощена в жизнь – расстояния между городами там небольшие, да и недостатка в храмах нет. Иной была ситуация в России в конце XIX в.: крайне неравномерная плотность населения, необжитые огромные территории Сибири и Дальнего Востока, которые в то время начали активнее заселяться в связи со строительством Транссиба. Вместе с возведением Великого Сибирского пути на всем его протяжении появлялись и новые населенные пункты. Поэтому и возникла нужда в православных храмах в сибирской глуши: их не получалось строить такими же быстрыми темпами, как эту самую длинную в мире железную дорогу. Гениальная по своей простоте идея использовать новый вид транспорта для организации пастырского служения на

отдаленных станциях, доставляя храм к людям по железной дороге, была реализована в кратчайшие сроки: «К сооружению вагона-церкви преступлено по высочайшем разрешении государя-императора, последовавшим на доклад г-на министра путей сообщения 14 Ноября 1895 года, в день святого крещения великой княжны Ольги. А освящена церковь 11 июля 1896 года в Новом Петергофе».

Кстати, строительство велось не за счет государственной казны, а, как сегодня бы сказали, за счет бизнеса: «Внутренняя отделка храма устроена и пожертвована в память рождения великой княжны Ольги Николаевны Путиловским заводом, а самый вагон для церкви пожертвован управлением Сибирской железной дороги».

Передвижной храм строился по проекту известного художника и архитектора Евгения Евгеньевича Фон-Баумгартена. На убранстве церкви не экономили, оно получилось роскошным. Стены, обшитые лакированным буком, расписали орнаментом. Дубовый иконостас украсили резьбою необыкновенной тонкости. Алтарь, небольших размеров, но со всевозможными приспособлениями для церковной утвари и ризницы, снаружи был увенчан крестом. Через 18 окон (по 9 на каждой стороне) проникало много солнечного света, что визуально увеличивало пространство (вагон был всего 3 метра шириной и 15 метров длиной). Снаружи передвижную церковь окрасили синим лаком с резной позолоченной отделкой из желтого тика – дерева, неподдающегося гниению под влиянием погоды. Всего в вагоне-храме могли разместиться до семидесяти молящихся.

Первое время церковь курсировала между станциями Челябинск и Кривошеково. Постепенно, по мере увеличения протяженности Великого Сибирского пути, она продвигалась дальше на восток, охватывая все новые станции. До Кузбасса передвижная церковь добралась в самом конце XIX в., когда был достроен Средне-Сибирский участок Транссиба.

История первого в России вагона-храма обрывается в 1918 г. С этого времени никаких сведений о нем нет. Вероятнее всего, он был разграблен и отправлен на металлолом.

К традиции миссионерских вагонов-храмов в России вернулись уже в наше время. 2 октября 2009 г. на красноярском железнодорожном вокзале состоялась

церемония освящения передвижной церкви, которой, дабы восстановить историческую справедливость, присвоили имя святой Равноапостольной княгини Ольги. Сегодня это – единственный в России вагон-храм, в котором колокольня находится не внутри, а снаружи: такое расположение позволяет добиться более насыщенного звона. Вагон-храм украшает храмовая икона княгини Ольги, её же изображение венчает и иконостас. В убранстве использованы иконы, написанные сибирским иконописцем Романом Ильиных. Вагон-церковь до 2018 г. курсировал по территории Красноярского края в составе поезда здоровья «Доктор Войно-Ясенецкий (Св. Лука)». Но срок эксплуатации вагона как подвижного состава закончился и с декабря 2018 г. храм стационарно расположен на станции Канск-Енисейский.

СИЛЬНЫЙ ДУХОМ

«Я стал бы коммунистом, если бы власть не преследовала Церковь...»

(Святитель Лука)

Уже в конце лета 1941 года по Транссибу в глубокий тыл, в Кузбасс, пошли железнодорожные эшелоны с ранеными бойцами Красной Армии. Города наполнились болью, под госпитали стали отдавать лучшие каменные здания сибирских станций – школы. В одной из таких красноярских школ и разместился военный госпиталь 1515, в котором жил и оперировал его главный хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий – православный священник, живописец, богослов, писатель. С приходом каждого нового медицинского эшелона на станцию Красноярск он посылал студентов-медиков отбирать для своего госпиталя самых тяжелых и безнадежных гнойных больных.

Выпускник медицинского факультета Киевского университета (1904) Валентин Феликсович говорил: «Я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским мужицким врачом, помогать бедным людям». Во время русско-японской войны 1904-1905 гг. он служил военным врачом в Чите, долгие годы работал хирургом в провинции, был главным врачом больницы в Ташкенте и профессором Туркестанского университета. Будучи очень набожным человеком, в 1921 г. он стал священником, не бросая профессию медика. Сам он объясняет

свой поступок так: «При виде карнавалов, издаваемых над Господом нашим Иисусом Христом, я чувствовал, что мой долг – защитить проповедью оскорбленного Спасителя нашего».

Новая власть ему этого не простила. 31 мая 1923 г. отец Валентин принял сан епископа и церковное имя Лука. Через 10 дней епископ Лука был арестован. 20 лет он скитается по ссылкам (Сибирь, Архангельск, Таджикистан) не бросая врачебную практику, даже на необъятных просторах отечественного ГУЛага.

Известен случай, когда в ответ на заявление атеистического лектора, что в Бога верить нелепо, поскольку Его никто не видел, епископ Лука ответил: «Знаете, я хирург. Я в своей жизни делал много операций на головном мозге. Каждый раз я мозги видел, а ума не видел».

Из Туруханска, где он отбывал ссылку, святителя выдворило ГПУ за проповеди в монастыре и благословение людей. Еще дальше на север – в деревню Плахино, в 230 км от Полярного круга. И даже там Лука не унывал и сумел крестить двух младенцев: «В станке, кроме трех изб, было два человеческих жилья, одно из которых я принял за стог сена, а другое – за кучу навоза. Вот в этом последнем мне и пришлось крестить. У меня не было ничего: ни облачения, ни требника, я сам сочинял молитвы, а из полотенца сделал подобие епитрахили. Убогое человеческое жилье было так низко, что я стоял, согнувшись в три погибели. Купелью служила деревянная кадка, а во время совершения Таинства мне мешал теленок, вертевшийся возле купели».

В ссылке Валентину Феликсовичу доводилось делать операции, не имея хирургических инструментов. Он говорил, какую рыбу и какого размера ему надо для операции и когда ему эту рыбу разделявали, то он брал острую рыбью кость в качестве скальпеля и, имея под рукой лишь спирт, нитку с иглой и Слово Божье, проводил хирургическое вмешательство...

Пройдя после этих испытаний еще не одну ссылку и множество скитаний по Русскому Северу, Лука с началом Великой Отечественной войны отправил телеграмму «всесоюзному старосте» Михаилу Ивановичу Калинину: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий... являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою

прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку».

В октябре 1941 г. епископ Лука назначается консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным врачом - хирургом эвакогоспиталя. Он с головой погружается в многотрудную и напряженную хирургическую работу. Самые тяжелые операции, осложненные обширными нагноениями, приходится делать прославленному хирургу. Раненые офицеры и солдаты очень любили своего доктора. Когда профессор делал утренний обход, они радостно приветствовали его. Некоторые из них, безуспешно прооперированные в других госпиталях по поводу ранений больших суставов, неизменно салютовали ему высоко поднятыми уцелевшими ногами.

Возле Архиерейского дома в Красноярске (угол проспекта Мира и улицы Горького) установлен памятник Луке: в кресле сидит Человек, сделавший для душ и тел других так много. За спиной святителя – эковская телогрейка, руки сложены в профессиональном жесте хирургов...

По Транссибу, в январе 1944 г. вместе с госпиталем, отбыл через Кузбасс из своей ссылки св. Лука сначала в Тамбов, а потом и в Симферополь, где завершил свой земной путь уже как архиепископ Симферопольский и Крымский.

Неисповедимы пути Господни и так случилось в нашей жизни, что в прошлом году с присоединением Крыма вернулись в Россию мощи св. Луки – автора учебника для хирургов «Очерки гнойной хирургии», за который в 1946 г. был удостоен Сталинской премии I степени.

КНЯЗЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ

Не раз приезжал по железной дороге в Красноярск министр путей сообщения князь Михаил Иванович Хилков. «Как личность, Хилков, был совершенно исключительным человеком», - сказал о нем премьер-министр Сергей Витте. 30-летним отставным штабс-капитаном Хилков устроился просторабочим на строительство Трансатлантической железной дороги в Северо-Американские Соединенные Штаты и дослужился до начальника службы подвижного состава и тяги. Затем Аргентина, далее - около года проработал слесарем на паровозном заводе в Ливерпуле. Возглавив министерство путей сообщения в 1895 году, князь-

железнодорожник за 10 лет на этом посту добился ежегодного возведения в России 2500 км железнодорожных путей. Именно при нем появилась станция Томск-Тажный, выросшая позже в г. Тайгу и проложена железнодорожная ветка на Томск.

Михаил Иванович Хилков неоднократно посещал Сибирь, где оперативно решал проблемы строительства Транссиба. Именно он в сентябре 1904 г. вбил последний костыль на стыковке Великого Сибирского пути. А с началом русско-японской войны (1904-1905) выдающуюся роль министра Хилкова и его детища – Транссибирской магистрали – подчёркивала английская «Таймс», считавшая, что князь Хилков оказался для Японии более опасным противником, чем военный министр Куропаткин.

ИХ ПОЗНАКОМИЛА ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

О роли случая в истории написано очень много. И вот еще одна случайность, которая, несомненно, повлияла на судьбы России XX в.

Весной 1897 года в Москве в один поезд, следующий из первопрестольной по Транссибу, попали Владимир Ильич Ульянов (будущий вождь мирового пролетариата) и его тезка, врач и общественный деятель Владимир Михайлович Крутовский. Оба добирались в Красноярск. Только Крутовский ехал домой, а Ульянов в ссылку в Сибирь. Царское правительство разрешило политическому преступнику Владимиру Ильичу добираться в ссылку своим ходом, а не в кандалах и наручниках. Такие были времена.

Дорога была долгой и демократу Крутовскому было о чем поговорить с социалистом Ульяновым. По многим вопросам о будущем России взгляды их сходились и Крутовский предложил свою помощь молодому революционеру. По приезду в Красноярск Крутовский помог Ленину получить «липовое» медицинское заключение о болезни сердца, по которому тот был отправлен не на север Енисейской губернии - в Туруханский край, а в «сибирскую Швейцарию» - Минусинский уезд, село Шушенское.

Судьба Владимира Ильича у России на виду. Менее известна судьба Владимира Михайловича Крутовского (1856-1938),

выпускника столичной медико-хирургической академии, народовольца, основавшего в Красноярске бесплатную лечебницу для бедных и бесплатную женскую фельдшерскую школу. Созданное им Общество врачей Енисейской губернии в 1913 году построило здание Александровской больницы (ул. Маркса, 45а). Сегодня в бывшей Александровской больнице, получившей свое имя в честь царя Александра I к столетию победы в Отечественной войне 1812 года, расположен Краевой центр профилактики и борьбы со СПИДом. В память о враче и общественном деятеле Владимире Крутовском на нем установлена мемориальная доска.

Владимир Крутовский – человек неравнодушный, подвижник по своей натуре, делал многое для Красноярска. Еще в 1889 году в своем фамильном особняке он размещает городской музей. В 1901 году организывает Красноярский подотдел Русского географического общества, описывает целебные свойства курорта озера Шира. С 1903 года Крутовский издает первую в Сибири медицинскую газету. Иркутский генерал-губернатор в 1907 году закрывает эту газету, а самого Крутовского высылают из Сибири как политически неблагонадежного.

власть в декабре 1917 года арестовывает Крутовского как отказавшегося признать новую власть, но уже в январе 1918 года освобождает. В июне 1918 года Советская власть в Сибири пала и Крутовский становится министром внутренних дел Временного Сибирского правительства. В сентябре 1918 года за два месяца до прихода Колчака, Владимира Крутовского в Омске арестовывают за попытку захвата власти в Сибири. Это был пятнадцатый, но не последний арест в жизни Крутовского. Из политики ему пришлось уйти. До самого последнего своего ареста в 1938 году Владимир Крутовский преподавал в красноярской фельдшерской школе (ныне медучилище №1, которому в 1989 году присвоено было имя Владимира Крутовского). 82-летний врач, в свое время так выручивший вождя мирового пролетариата, умер в тюремной больнице в конце 1938 года.

Не будь Крутовского – как знать, как бы сложилась судьба Владимира Ильича. Если бы не тот безвестный билетный кассир, то может, не было бы и Великой Октябрьской социалистической революции: Владимир Ленин мог бы стать одним из тех революционеров, кого забрал Русский Север, и сейчас мы бы знали о нем не больше, чем о тысячах противников царизма, умерших в ссылке.

RAILWAY PICTURES

© Konstantin Vladimirovich Karpukhin

member of the Russian Military Historical Society

Abstract. On December 18, 1895, the first train arrived at the Krasnoyarsk station. In the year of the 125th anniversary of this event, I would like to recall those interesting people in whose life the steel mainline played an important role, even if they never set foot on Krasnoyarsk land, and only the railway carried them through the Krasnoyarsk station in their cars to distant distances - whether to the east or to the west.

Key words: first train, arrival in Krasnoyarsk, railway

Автор эссе Константин Владимирович Карпукhin (слева) на презентации книги Валентина Владимировича Овчарова (справа) в декабре 2020 года

С падением монархии в марте 1917 года Владимир Михайлович становится комиссаром Временного правительства с правами енисейского губернатора. Советская